

Социология семьи и пола

ТЕЛО - ДРУГ ЧЕЛОВЕКА?

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ МОЛОДЁЖЬ ПОСЛЕ СЕКСУАЛЬНОЙ И НАКАНУНЕ ГЕНДЕРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Елена Омельченко

Ульяновск

Настоящая статья - продолжение исследования феноменов и фантомов современных тендерных отношений и молодежной сексуальности в российском пространстве молодежных культур.

Тексты, обращенные к молодежи, различаясь по характеру и качеству, активно используют одну и ту же идею - идею «новой тендерной революции». Новизна и откровение этой идеи могут быть отнесены лишь к провинциальной российской жизни. В молодежных текстах «новых» российских журналов представления о социальных конструктах современных мужчин и женщин, о способах и формах социально-культурной «подачи» своего пола, о символах и знаках, определяющих отношение к полу и его социально приемлемым демонстрациям, западные и российские модели поведения - все подвергается смещению и коренным изменениям. Можно предположить, что эти конструкции недалеки от реальностей столичных российских молодежных культурных практик. Однако анализ провинциальных жизненных историй показал не только «вторжение» подобных новых идеи и трендов, но и устойчивое выживание «старых», воспитанных советской идеологией стереотипов.

Провинциальная жизнь в городе Ульяновске особенная. По-прежнему невероятно значимым остается факт, что Ульяновск - это родина Ленина. Идеологический прессинг исторического прошлого, традиционалистско-просоветская политика областной администрации, культурное затишье - все это создает «благоприятный» социальный климат не просто для выживания, но и возрождения ортодоксально советских подходов к воспитанию «подрастающего поколения». В городе невероятно слаба экономическая активность, низок уровень иностранных инвестиций, очень мало молодежных культурных точек - тихая, сонная жизнь. Подобный «экзотический» по нынешним временам социально культурный background отражается в индивидуальных представлениях о такой скрытой стороне жизни, как сексуальность.

Исследование, на анализе которого построена эта статья, - самый первый, пилотажный замер заявленной проблемы. Его результаты интересны хотя бы потому, что в отечественной академической традиции пока не очень развита практика проведения качественных исследований на тему молодежной сексуальности. Сложность и закрытость темы сказалась не только на том, что на этом этапе не удалось, к сожалению, соблюсти принципы выборки, но и на том, что проведено не так много интервью, как хотелось бы. Поэтому количественное и качественное различие состава не позволяет на этом этапе говорить о полной сопоставимости мужских и женских представлений. Тем не менее полученный материал содержательно оказался очень богатым, ярким и неожиданным.

Было проведено 17 нестандартизированных интервью и две контрольные фокус-группы. Десять интервью с женщинами (возраст от 16 до 33, социальный статус - школьницы, студентки, служащие) и семь - с мужчинами (возраст от 16 до 25 лет. социальный статус - школьники, студенты, аспиранты, рабочие).

Как таковая, классическая логика в построении статьи отсутствует. Я сразу же отказалась от некоего дополевого прочтения проблемы и в изложении материала шла за логикой самих историй. «Феноменологический анализ повседневной жизни и, скорее, даже ее субъективного восприятия воздерживается от причинных и генетических гипотез, так же, как и от утверждений относительно онтологического статуса анализируемых феноменов»¹. Поэтому в статье изобилие цитат из самих интервью. Это вполне осознанный и даже умышленный прием. Голоса молодых людей звучат подчас настолько интересно, настолько непредсказуемы их выводы, что отказаться от них было просто невозможно.

Бергер П. и Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С.39.

1. Глядя друг на друга, или глядя вместе в будущее?

В этом разделе речь пойдет о личностно-смысловых контекстах понятий «сексуальность» и его основных атрибутах, о тендерных различиях в определении «мужской» и «женской» сексуальности. В ходе интервью нашим респондентам предлагалось вначале поговорить о сексуальности вообще, и лишь затем, если они сами выходили на это, мы просили их определить, какой смысл они вкладывают в понятия мужской и женской сексуальности.

Молодые женщины о женской сексуальности

Несмотря на множество оговорок о том, что «женскую сексуальность по-настоящему может оценить только мужчина», или - «чтобы увидеть в женщине сексуальность, нужно на нее посмотреть глазами мужчины», большинство женщин с большим интересом и просто больше говорят о женской сексуальности, чем о мужской, и в смысле объема (дольше говорят об этом), и в смысле содержания. По-видимому, понятие сексуальности прямо ассоциируется с женским образом.

Между воспроизведением «мужского» восприятия и собственным отношением можно заметить скрытое противоречие. Женщин в женской сексуальности чаще привлекают нюансы, многие из которых связаны с некими «душевными качествами», самодостаточностью, гордостью и даже деловым стилем женщины.

Наши собеседницы были единодушны в том, что сексуальная женщина для мужчин - это та, к которой сразу возникает физическое влечение - «Я бы ее трахнул» (цитата из женского интервью). Поскольку мнение мужчин здесь определяется как ведущее, то способность возбуждать становится основным качеством женской сексуальности.

«Когда девушке говорят, что она сексуальна, значит, она выглядит так, что способна возбуждать мужчин» (Вероника, студентка, 21). Мужчин прежде всего возбуждают женские формы. *«Они как были сексуальными для мужчин, так и остались - грудь, бедра, то, что было присуще женскому существу изначально как матери»* (Ирина, служащая, 32).

Сексуальность сильнее проявляется в присутствии мужчины, который нравится или с которым уже существуют близкие отношения: *«В его присутствии моя сексуальность и проступает, я ее ощущаю, даже другие мужчины мне говорят этом, в его присутствии я очень легко*

с людьми разговариваю, схожусь легко, становлюсь общительной, абсолютно никаких комплексов не ощущаю» (Женя, служащая, 23).

Значимость мнения мужчин проявляется и в описании отдельных женских качеств: *«Друг как-то отозвался про ноги одной девушки, говорит, длинные, но волосатые, страшные - меня это почему-то так покорило. Девушка должна ухаживать за собой. Неопрятность вряд ли может быть сексуальна» (Аня, школьница, 17).*

Когда респондентки отвлекаются от взгляда мужчин, они становятся более тонкими и изобретательными в определении женской сексуальности. Одни из них считают, что сексуальная женщина может быть и некрасива, главное - это уверенность в себе, свобода, естественные движения, ухоженность, блеск глаз. Другие считают, что внешность - это все-таки главное. Сексуальная женщина - это красивая, привлекательная женщина. Очень важны походка, голос, кожа, волосы.

«60-90-60 (размеры фигуры) - мне это очень нравится, Мерлин Монро для меня просто богини... плавность движения, утонченные пальцы, губы пухленькие... Утонченные женщины - это женщины, не имеющие волос нигде, кроме как на голове, дар, который дан ей природой... Мы трогаем волосы, чтобы выразить как-то свое... Этим пользуются все и всегда, я этим пользуюсь тоже, иногда специально...» (Ирина, служащая, 32).

Ведущую роль в женской сексуальности играет способность подать себя, преподнести, поэтому очень важна походка, пластика, движения:

«Внутренне это проявляется в походке, хотя я не смогу определить сексуальная ли походка, я скорее «сего прислушаюсь к людям, если будут говорить рядом со мною, и попробую найти, почему ее так назвали» (Майя, студентка, 21); «Вот она прошла - все сразу наповал» (Маша, студентка. 17).

И если для мужчин, по мнению наших собеседниц, главное, как она одета, то для самих девушек главное, что у них в душе. Сексуальным женщинам присущ некий шарм, экстравагантность, нечто несводимое к простым внешним описаниям.

Очень интересно, что появляется понятие агрессивной женской сексуальности. Понятие агрессии не имеет здесь отрицательного оттенка, а скорее всего означает право первенства в выборе сексуального партнера. *«Есть агрессивная женская сексуальность - она сразу отсеивает неуверенных в себе мужчин, остаются только те, которые знают, чего хотят, и что они могут дать. Взгляд у этих женщин - раздевающий, оценивающий, почти как у мужчин, только на женский манер, проникающий, обязательно прямо в глаза» (Маша, студентка 17).*

Бывает и «тихая» сексуальность - «*вот когда куча парней общается с девушкой, и они чуть ли не все начинают в нее влюбляться - у этих женщин глаза сияют*» (Оля, студентка, 17).

Молодые женщины о мужской сексуальности

Девушки и женщины, участвовавшие в интервью, по-разному представляют мужскую сексуальность. Для одних самым главным оказываются физические данные («*Я с ним дружу, он мне приятен, он тяготеет к метру девяносто ростом...*») (Оля, студентка, 20), для других все может затмить интеллект или чувство юмора («*Острота ума ... когда человек открывает рот и как бы видно, что он на голову, на две по интеллекту выше, и он фонтаном просто брызжет, каким-то интеллектуальным, то это часто очень затмевает все остальное...*») (Ирина, служащая, 32), для третьих важнее другие качества личности («*Неважно, какая у него внешность, это не играет особого значения, но он должен как-то привлекать внимание ...обаятельностью какой-то*») (Люда, школьница, 17).

Часто в описании мужской сексуальности молодые женщины, желая подчеркнуть значение внутренних качеств, незаметно для себя тем не менее переходят на описание внешности.

Невероятно важен так называемый проникающий взгляд: «*Волосы на груди, взгляд проникающий, раздевающий, агрессивный ...взгляд, естественно там, мышцы*» (Маша, студентка, 17), «*Я люблю, когда со мной разговаривают глаза в глаза*» (Оля, студентка, 17), «*Сильный голос, взгляд - загадка, внутренняя сила, которая проявляется в глазах...*» (Ирина, служащая, 32).

В мужчине должно быть некое внутреннее превосходство, сила. Поэтому уверенность в себе и обаяние - это самое главное. Ожидание такой уверенности может включать в себя и принятие властных мужских демонстраций над женщиной - все, что угодно, только не слабый мужчина: «*Меня привлекают мужчины, которые морально сильнее меня, есть такие, которыми можно помыкать сколько угодно, больше тряпки. Я таких людей не считаю сексуальными*» (Аня, школьница, 17).

При описании мужской сексуальности женщины зачастую прибегают к характеристикам агрессивной сексуальности. «*Он уверен в себе, он в глаза смотрит - он сразу заявляет о том, что он - мужчина. Ты будешь только подчиненной, слабой женщиной*» (Маша, студентка, 17), «*Я вдруг почувствую, что этот человек мне будет очень-очень привлекателен, ...на какой-то момент мне захочется, чтобы он прикоснулся ко мне... почувствовать его энергию...*» (Майя, студентка, 21).

Сексуальность старшего мужчины может быть во внутреннем превосходстве над женщиной: *«Он взрослее, он над ней будет держать верх, он сможет ей сделать что-то такое, что ей будет очень приятно, она ждет от него много»* (Оля, студентка, 17). Сексуальность взрослого партнера напрямую связана с его статусом и способностью «устроить свою подругу в жизни»: *«Какое-то место работы он должен иметь, он должен быть умен и обаятелен, Оля того, чтобы свою подругу подвести к этой жизни, еще более так тактично и логично, чем она сама это будет все на себе познавать»* (Оля, студентка, 17).

Молодые мужчины о женской сексуальности

В объяснении женской сексуальности у мужчин преобладает описательный стиль, ведущую роль они отводят внешности. Достаточно часто, особенно юношами, использование шаблонных, стереотипных характеристик «женской красоты»: *«Для женщины это пышные формы, узкая талия, то есть узкие плечи, широкие бедра, для мужчины наоборот»* (Толя, школьник, 16). Иногда присутствует понимание того, что подобные внешние представления - это некий шаблон, стандарт: *«Величину бюста нельзя ставить рядом с сексуальностью ... это может быть совсем не идеальная фигура, то есть может быть и диспропорция какая-то, ... она может быть сексуальной потому, что умеет себя вести, она знает недостатки своего тела и не стесняется их... она аккуратно одета и не навязчива»* (Владимир, аспирант, 25).

Интересным и неожиданным показалось то, что мужчины, как и женщины, говорят о том, что сегодня существует агрессивная и мягкая женская сексуальность. Причем трудно сказать, какой они отдают предпочтение: *«Мне нравится и этот, и этот аспект сексуальности, есть женщины с мягкой сексуальностью, она своей беззащитностью, у нее особую роль играет не то, чтобы внешность, а вот манера поведения, разговора, жесты, речь, у агрессивной женщины - скорее влияет внешность»* (Николай, рабочий, 20).

Представление женщины о собственной самооценности - очень важно для того, чтобы привлечь внимание мужчины: *«Если девушка сексуальна, то она привлекательна... она и в 15 лет будет стараться привлечь к себе своих ровесников, и в 35 лет она будет стараться заинтересовать в себе сорокалетних - они сексуальны для определенного возраста»* (Владимир, аспирант, 25).

При этом сексуальность женщины не должна «открываться» сразу и всем. Ее недоступность - это тоже часть сексуального очарования: *«Ну что тут сексуального такого - показывать свои прелести, в том, что*

она свое тело показывает... говорят, чем женщина недоступней, тем ... больше славы, когда ее завоеешь ... А когда ей за это платят деньги, в моем понимании она несексуальна...» (Александр, студент, 20).

По мнению мужчин, женщинам сексуальность как бы дана от рождения: *«Если брат девчонок, которые помладше в классах так 8-9, они иногда любят пофлиртовать. Покапризничать, чтобы показать свою сексуальность...» (Павел, школьник, 16).*

Женская сексуальность довольно часто воспринимается как элемент ее подчиненного положения по отношению к мужчине: *«Сексуальность женщины в том, что она должна быть такой, какая она есть - потому что женщины никак не могут быть лучше, чем мужчины ...» (Андрей, рабочий, 21).*

Молодые мужчины о мужской сексуальности

Мужчины достаточно скупы на эпитеты в описании мужской сексуальности, прямо или косвенно, но достаточно часто используются смыслы - «простой, примитивный, элементарный»: *«Ну это для меня два типа: это высокий в белом костюме, такой вот романтический образ и образ костолома - Шварценеггера какого-нибудь... Для меня вот два типа - там ум и сила, вместе они редко бывают...» (Павел, школьник, 16).*

Если же молодые мужчины берутся ее оценивать, то, во-первых, они очень кратки, а во-вторых, делают это тоже «глазами» женщин: *«Если в принципе затронуть мужскую сексуальность, то она достаточно примитивна, просто я рассматриваю тех людей, кого женщины называют сексуальными, они делятся на две категории: молодые ребята с неплохой фигурой... обнаженный торс, волосы, смазанные гелем, это обязательный атрибут сексуальности молодого парня, и старики типа агента 007, который в моем отношении сексуальности не имеет вообще» (Владимир, аспирант, 25).*

Главное в мужчине - это проявление силы и власти: *«Внешность у нас особой роли не играет, играет какое-то расположение духа, какая-то твердость, мужественность. В общем, нормальные черты, которые должны соответствовать сильным людям, ну, какая-то власть должна быть, могущество» (Николай, рабочий, 20).*

В описании мужской сексуальности очень силен лейтмотив «антиголубизны». Довольно часто респонденты были не просто удивлены, а даже возмущены этим предложением - оценивать мужскую сексуальность: *«Ну что я, голубой, что ли? Ничего не могу сказать, я вообще не могу оценивать, на мужиков смотреть!» (Александр, студент, 20).*

О том, что общество еще не совсем готово к восприятию мужской сексуальности, говорит следующее высказывание: «Проявление ее (женской) сексуальности намного спокойнее воспринимается обществом, чем проявление мужской сексуальности... У мужчины всегда есть риск быть ославленным не совсем с хорошей точки зрения: либо бабник, либо гомик...» (Владимир, аспирант, 25).

2. Идеология сексуальности - старое и новое прочтение патриархальных стереотипов

Девственность

Долгое время российское общество было ортодоксально: добрачная «девственность» принималась за жестко предписываемую норму. Сегодня этот стереотип разрушается. Приведем доводы наших респондентов в пользу того, чтобы расстаться с девственностью:

1. Самый сильный и почти безотказный аргумент - это подлинное, глубокое чувство, которое можно было бы назвать любовью: «Ей, конечно, может быть приятно, что она сохранила себя, но не в этом суть, ... а в том, что человека любишь» (Аня, школьница, 17). Тем не менее этот аргумент сами же женщины и подвергают сомнению. Не случайно, что лейтмотивом наших бесед были рассуждения о том, как связаны любовь и секс, любовь и сексуальность. «Секс без любви возможен и допустим». Для одних наших собеседниц признание этого факта возмутительно, однако ничего не поделаешь, это не требующая доказательств «правда» жизни. Для других это совершенно естественно. Наоборот, существующий стереотип «предшествующей и сопутствующей сексу любви» или «секса, освященного любовью» - это лишнее обременение и сложность. Поэтому отсутствие любви приходится восполнять: «Если я захочу этого человека, я должна создать предварительную ауру любви» (Ольга, студентка, 20). «А вот любовь без секса - это вообще непонятно». Представления о сексуальности как одухотворенной телесности и частые упоминания о том, что одним из главных мужских достоинств является способность и умение общаться, практически не коррелируют с идеей «чистой», платонической любви, еще не так давно активно пропагандируемой советской школой в качестве главного образца добрачных отношений. Ведущим мотивом является желание, сексуальное возбуждение, стремление при-

коснуться, потрогать любимого человека. Любовь, не ведущая к сексуальной близости, воспринимается почти как патология.

2. Добрачное прощание с девственностью может быть оправдано сильным сексуальным влечением.
3. «Мужской шантаж». Проявление другом сверхактивности и страх девушки перед тем, что если она «не позволит», то он уйдет, может также спровоцировать ее расстаться с девственностью. *«Некоторые позволяют своим парням заниматься фактически насилием над собой, мотивируя это тем, что если они не будут делать это со мной, то они будут это делать не со мной»* (Владимир, аспирант, 25).

Следует признать, что и сегодня девственность - это некий знак, продолжающий символизировать мужское превосходство. Это - проявление мужской амбициозности: как объясняют сами женщины, мужчинам просто приятно быть первыми. Важную роль играет возраст мужчин: чем они старше, тем больше ценят непорочность. А, например, для подростков - это ненужная ответственность: *«Я своего парня спросила, ... и он мне заявляет, я, кстати, не думала, что так скажет: «Я бы предпочел, чтобы ты не была девственницей». ... Мне кажется, что он меня все-таки чуть-чуть даже любит... ну, я, конечно, спрашиваю: «Почему»? А в самой челюсть до пола весит. «А что, - говорит, - что бы за это не отвечать»... Так что, просто постарше, они, может, и ценят. Чем старше они становятся, тем больше они ценят, да, непорочность, там... Тогда объявление: мужчина, тридцать лет, ищущий девушку-целку. Конечно, им приятно, что он у них первый, но сейчас подросткам - нет, зачем. В принципе, они, конечно, не пошлют ее, если она девственница, это легко исправить, но, в принципе, чтобы за это не отвечать. С нею мучиться, будет она кричать от боли, не будет, это им совершенно не надо»* (Людмила, школьница, 17).

От того, в каком фокусе воспринимают мужчины женскую девственность - как «ценность» или как «ответственность» - зависит, по мнению девушек, желание одних жениться на девственнице, других - жениться на недевственнице.

Чем опытнее взрослый мужчина, тем женская девственность приобретает большую «ценность». Если же мужчина принимает решение о женитьбе в возрасте своей «неопытности», например, будучи студентом он допускает возможность взять в жены недевственницу, потому что *«мало ли что, сам-то в жизни ничего не знаешь»* (Ольга, студентка, 20) Но не только возраст и опыт определяют мужской выбор. Образован-

ные, «продвинутые» мужчины, также вполне допускают «жену-недевушечку».

И еще одно «новшество» в прочтении старого стереотипа - взять за муж невесту как противовес собственной неопытности. В этом проявляется, не только стремление мужчины избежать ошибок, например нежелательной беременности, но еще и желание с помощью женской опытности постичь тайны сексуального удовольствия.

И еще один интересный феномен - это *мужская девственность*. Само понятие «девственность», бывшее первоначально исключительно женским качеством, означало непорочность, невинность, нетронутость, так называемую женскую чистоту. По отношению к мужчинам оно означает нечто обратное.

Девственность мужчины - это его сексуальная неопытность, неумение, отсутствие навыков и неопределенность желаний, это скорее порок, чем непорочность: *«Меня не привлекают зажатые девственники»* (Людмила, школьница, 17). Это еще одно доказательство того, что мужская сексуальная активность не связывается с семейностью, как это происходит в отношении женщин. Однако и в отношении женской сексуальности в общественном сознании происходят, похожие изменения, которые выводят понятие женской сексуальности из рамок родительской спальни, как это было во времена полного господства патриархата.

«Амурный список»

Негласный «двойной стандарт», который с одной стороны предписывал любой женщине хранить целомудрие (девственность) для законного мужа, а с другой - не только прощал мужские «прелюбодеяния», но и делая их предметом мужской славы, хорошо известен и широко описан как в классической (русской и западной), так и академической литературе. В наших интервью с молодыми людьми тема «амурного списка» всплывала неоднократно: женщины говорили о мужчинах, а мужчины - о себе в отношении женщин.

Женские высказывания имеют два оттенка:

- 1) «обида за дозволенность» двойного сексуального стандарта;
- 2) «обвинение, в потребительстве» - все «начинающие» мужчины охвачены, страстью коллекционирования любовных побед, что делает их отношение к женщине поверхностным и быстротечным. Лишь с возрастом мужское «стремление к количеству» сменяется «стремлением к качеству» отношений, когда значимым становится не столько сам факт близости, сколько доставленное удовольствие.

Мужские варианты:

- 1) «гордость завоевателя»: убежденность в том, что мерой мужского достоинства и наградой за «старание» может стать «достижение почти невозможного» - завоевание сексуальной, но недоступной женщины: *«Чем недоступнее женщина, тем больше... славы, когда ее завоеешь»* (Александр, студент, 20).
- 2) *«либо бабник, либо гомик»* (Владимир, аспирант, 25).

«Девушка на выданье»

Статусная линия «замужества» разделилась на две: законный брак и так называемый гражданский брак, или «сожитительство». Последнее начинает занимать все большее пространство. Но и традиционное замужество сегодня не просто запись в книге актов, оно предполагает активный поиск спутника, которого нужно не ждать, «сидя у окна», а искать, «ловить».

Тенденции изменений:

- 1) Современные женщины все больше меняют пассивность ожидания «пока возьмут замуж» на активные действия по поиску мужа. Это те женщины, для которых замужество остается целью: *«Преобладает позиция среди женщин: «Хочу замуж: Хорошего мужа изловить»* (Ольга, студентка, 20 лет)
- 2) Есть и другие, которые считают, что *«женщина может прожить, не выходя замуж, она не будет при этом старой девой, не будет при этом крайне одинока»* (Вероника, студентка, 21). Главное - найти не мужа, а человека, который стал бы ей достойной поддержкой.

Семья, брак и сексуальность

Советская семья функционировала на основе принципа «репродукции здорового потомства» на благо социализма и процветания общества приверженцев здорового образа жизни, коллективных досуговых мероприятий, семейных спортивных соревнований. Место для секса было отведено в родительской спальне. В силу того что до семейных отношений и вне их сексуальные связи публично осуждались, считалось, что детям до создания собственной семьи знать об этом было попросту ни к чему.

Многие девушки говорят о том, что между ними и родителями - целая пропасть. Родители никогда не заводили с ними разговоров на тему секса и сексуальности. Подросшие дети пытаются найти этому объясне-

ние в том, что родители сами были воспитаны во времена, когда тема секса считалась запретной: *«Интимные отношения между родителями - это личное, между двумя людьми, у нас в семье не принято размышлять о том, что такое сексуальность, сексуальный человек, например, или нет. Все равно это осталось с застойных времен»* (Людмила, школьница, 17).

Тема секса остается закрытой и в силу юного возраста детей, вступающих в сексуальную жизнь: *«Читаешь, например, статьи газетные, просто даже не верится, например, в каждой школе обязан стоять... автомат, где продаются презервативы. У нас это же ужас, как такое может быть, мы это не воспринимаем как должное. Родители тем более. Они просто не понимают, как дети в таком возрасте могут заниматься сексом с другими (смеется) с противоположным полом...»* (Аня, школьница, 17).

Все это вовсе не означает, что дети этим не занимаются, а родители этого не знают. Они предпочитают этого не знать: *«Мои родители воспитаны в такой семье, что в России секса нет, ну они, ну никогда в жизни не подумают, что девушка, что их дочь может сидеть здесь и спокойно рассуждать о том, что такое сексуальность в России. И если мой отец заподозрит подобное, я не знаю, что там будет - куча криков и скандал моему другу. Ему бы влетело капитально, причем крупно...»* (Вероника, студентка, 21).

Есть, правда, и другие семьи. Невероятно интересен рассказ студентки Ольги о принятых в ее семье взаимоотношениях между родителями. Она считает, что в хороших семьях это выходит сегодня на внешний план. Ее родители никогда не стеснялись проявлений своих нежных чувств друг к другу: *«Они это дело всегда любили, любят и сейчас, и вообще хорошая семья. ... Сексуальность - как часть хорошего отношения людей друг к другу, дружба, поддержка. ...В семье принято обсуждать вместе привлекательность молодых людей и девушек. ... Отношение детей к сексуальности сводится к тому, что они пестуют из своего тела конфетку, с родителями они обычно на эту тему не общаются. А я общаюсь. ...Об этом родители говорят много и обильно: Они мне четко все весьма изложили в свое время, а теперь отпускают множество неприличных шуток...»* (Ольга, студентка, 20).

Семья, брак и сексуальность - мужские представления

С точки зрения молодых мужчин, проявления сексуальности в браке меняются. Это признали все наши собеседники.

Женщины становятся более зрелыми, опытными, и поэтому они теряют многое из своей добрачной сексуальности. Правда, по мнению мужчин, это не обязательно минус: *«У нее уже появляется совсем другой вид, не такой ... бомбы, как говорится, которая наповал убивала, а уже у нее зрелость»* (Александр, студент, 20).

В браке сексуальность ослабевает, потому что появляются долг и обязанность, а значит - ограничения. Шестнадцатилетний школьник это выражает следующим образом: *«Ну, во-первых, у мужа и жены, как правило, сексуальность выражена слабо, в большинстве случаев, то есть они уже не заботятся. Такие чисто формальные проявления... с возрастом все изменяется, сами отношения половые, это все зависит от возраста семейной пары»* (Толя, школьник, 16).

Из мужских интервью видно, что сексуальность - это все-таки атрибут ухаживания, «гуляния», свободной вольницы холостой жизни. Семья - это конец сексуальности, так считает рабочий автозавода: *«Пока мы были знакомы, молодые пары, пока встречаются, у них там была какая-то сексуальность, они хотели как-то выразить себя в этом вопросе, а после того, как они стали мужем и женой, ну максимум еще лет 5-10 где-то. А потом это уже будет обыденностью»* (Андрей, рабочий, 21).

Мужчины видят выход из пут семейной обыденности во внесемейной активности, которая помогает им сохранить свою сексуальность в «рабочей форме». Причем это никак не связывается в их сознании с изменой или невниманием к семье. Вовсе нет. Семья - это семья, а мужская сексуальность - это совсем другое: *«И у мужчины тоже отношение к сексуальности меняется, конечно. Если он по натуре ловелас, то он всегда остается, как говорится, в рабочей форме»* (Александр, студент, 20 лет).

Семья, брак и сексуальность - женские представления

Устойчиво представление о том, что в браке *«сексуальность затихает»*. Подобные идеи говорят об устойчивости еще одного стереотипа, сопровождающего женскую сексуальность: сексуальность женщины есть механизм «ловли» хорошего мужа. Ежедневный, обязательный, «естественный» секс, как считает одна уже взрослая собеседница, лишает эту сторону жизни ее праздничности, необычности: *«Когда он создает семью, он имеет сексуальные отношения в естественных условиях, в любое время дня по желанию, и... удовлетворенная в этих условиях семейных, как бы стандартная такая, сексуальная проблема у него как-то отодвигается...»* (Ирина, служащая, 33).

Совсем уж трагическую картину постепенного сексуального умирания нарисовала семнадцатилетняя школьница. Можно предположить, что этот стереотип - результат наблюдения за отношениями родителей, перенесенное на всякий брак: *«В семье это уже как-то... она урезает это как-то. Сексуальность, она как-то немножко сходит на нет постепенно, потому что семья - это какая-то связь и с какими-то определенными обязанностями, и, например, муж не будет разрешать, например, выглядеть вот так вот, как вот и обычно привыкла выглядеть, сексуально, например. Он будет говорить, например, надень подлиннее юбку, не красься так ярко, зачем такой большой вырез у блузки? И постепенно уже с возрастом человек просто волей-неволей он будет... а, например, к 60-ти годам он вообще просто забудет, что такое сексуальность, и никогда не будет больше сталкиваться с этим в жизни. Будет уже воспринимать это уже как недолжное, какое-то такое шокирующее, вот. Как наши бабушки, например, сейчас»* (Людмила, школьница, 17).

Некоторые наши собеседницы видят путь поддержания хорошей сексуальной формы во флирте (легкой, игровой форме заигрывания с мужчинами, которая не обязательно ведет к сексу) или даже «гулянии на стороне». Все способы хороши для того, чтобы избежать скучности и повседневности семейной сексуальности: *«Семьи просто бывают разные. Можно иметь семью, гулять на стороне и быть сексуальной»* (Ольга, студентка, 17); *«Хотя вот когда твой партнер не рядом, можно проявить, ну, дать себе отдушину»* (Майя, студентка, 21).

Одна из основных целей семьи в обществе патриархального типа - возможность выполнения репродуктивной функции для воспроизведения здорового потомства - делает гетеросексуальные отношения единственной социально одобряемой формой проявления сексуальности. Практически все наши собеседники продемонстрировали приверженность именно этому типу. Именно дети, будучи апогеем сексуальных отношений и непременным атрибутом брака, по мнению наших собеседников, оказывают решающее влияние на снижение проявления сексуальности партнеров. Для женщины - это исполнение своего главного предназначения и главный объект заботы: *«За что все матери волнуются - за ребеночка. У меня вообще самый большой страх - это ребеночек... Ой,, прям вообще, я не знаю, что делать буду, ужас какой. Замучаешься с детьми и уже никого не надо, никого не хочется, ни на кого смотреть, ни с кем шутить и все такое»* (Маша, студентка, 17).

Для мужчины женщина превращается в мать его детей со всеми последствиями: *«То есть раньше или позже женщина станет старше, там ребенка родит, то есть она изменится физически, и физиологиче-*

ски она изменится... Как любая женщина она может быть привлекательной» (Александр, студент, 20).

3. Символы изменений и изменение символов

Открытый и честный разговор о сексуальности

Именно гласность, свобода слова помогли открыть, что *«секс - это одна из важнейших составляющих жизни всех людей»* (Николай, рабочий, 20).

Открытый разговор помог снять с этой темы не просто покров таинственности и запрета, но и грязи и позора: *«У нас стали более открыто говорить об этом. ... Раньше сексуальность воспринималась как ... такое позорное, запретное. А сейчас свободно говорят об этом, и быть сексуальным - это не недостаток, а достоинств»* (Аня, школьница, 17).

Открытость повлекла за собой модные веяния. Например, модно выглядеть сведущим во всех тонкостях современных сексуальных практик. В настоящее время не просто можно говорить о сексуальности, но и нужно. Иначе прослывешь необразованным и некультурным человеком.

Появились некие нормы, эталоны и образцы «новой» сексуальности: *«Сегодня считается, что человек должен к этому стремиться как к хорошей фигуре, как к хорошему образованию. Для поддержания своего статуса, внутренней уверенности, кто-то вообще, может быть, из любви к эстетике»* (Ольга, студентка. 20).

Появление сексуальной культуры и эстетики секса

Одни глубоко уверены в том, что сегодня в нашем обществе созданы необходимые предпосылки для формирования сексуальной культуры, хотя как таковая она находится в самом начале этого процесса: *«Ну все равно, с другой стороны, как говорится, такой культуры в сексе еще нет. Мало таких людей, которые относятся друг к другу как к партнеру, а в основном как к этим, как говорится, хамам. Цветы можно не купить, ладно, а тут, в таких отношениях, надо быть полным партнером. У нас еще до сих пор такого нет. У нас один флажок ставит, другой нет, другой ему подчиняется»* (Александр, студент, 20),

Представляет интерес трансформация интерпретации семантического пространства слова «партнер». Оно приобретает оттенок нормативно значимого социального понятия, с которым связывается наличие или

отсутствие сексуальной культуры. Причем, говоря «у нас», Александр явно противопоставляет по этой позиции - «у них», т.е. на Западе: *«У них все же стараются относиться друг к другу как к партнеру. С взаимопониманием, взаимоуважением, даже когда у них и расстаются, остаются друзьями»,* а у нас не так - *«если уж расстались, то навек. Были друзьями, стали врагами на всю жизнь».* Становление партнерской культуры он связывает с хорошим влиянием религии в воспитании детей и с тем, что их культура устанавливалась десятилетиями.

Есть точка зрения, что образованность и осведомленность сегодняшнего молодого поколения, напротив, ведут к игнорированию и пренебрежению ими всяких основ культуры сексуальных отношений: *«Раньше было только дома, сейчас где попало, где угодно, можно на улице, можно в трамвае. Никакой культуры секса сейчас»* (Андрей, рабочий, 21).

Учиться, учиться и учиться... сексуальности

Как только появилось понимание необходимости сексуальной культуры, возникла система знаний и техник. Приведем любопытный пример инструментального объяснения важности сексуальных изменений: *«Действительно, гораздо труднее удержать какие-то отношения, если они уже построены на сексе, если неправильно соблюдать правила. То есть, если ты кути автомобиль - будь добр соблюдать правила дорожного движения, если у тебя есть любимый человек и ты имеешь с ним какие-то сексуальные контакты - будь добр правильно строить отношения, что бы они не нанесли вреда»* (Владимир, аспирант, 25).

Грядет эра матриархата?

Все согласны с тем, что статус современной женщины повышается. Правда, «повышение» женщин видится часто в том, что она встает на уровень с мужчинами, а мужчины, в свою очередь, заметно сдают свои позиции. Можно сказать, что эти изменения скорее ощущаются на уровне неких не вполне отрефлектированных впечатлений: *«В наше же время просто женщины постепенно ставят себя на уровень с мужчинами, даже, в некотором смысле, мне даже кажется, что скоро наступит матриархат снова, как в первобытнообщинном. Потому что мужчины сейчас мельчают, мужественность у них пропадает постепенно»* (Людмила, школьница, 17).

Сексуальность - это не только модно, но и выгодно

Это действительно нечто новое в восприятии женской и мужской карьеры. Правда, в понимании плюсов и минусов этого феномена заметны очень большие расхождения: *«Меня вот нанимали, то сразу оговаривали, что в перечень обязанностей входят и интимные услуги по отношению к начальнику, прямо оговаривали, очень по-деловому... В маленьких городах, в больших не встречала, если в женском коллективе работает мужчина, обязательно сообщает, с кем-то спит... Это обязательно, это - в школе, это в службе социальной»* (Ольга, студентка, 20).

Сексуальность можно использовать: *«Конечно, это какое-то влияние оказывает на собеседника, если человек ведет себя сексуально. И это можно использовать для проведения своих интересов, оказания влияния на него»* (Павел, школьник, 16 лет).

Позволить себе быть сексуальным может не всякий, даже если он этого очень хочет, потому что это стоит больших денег. Поэтому у новых русских больше возможностей: *«Прибавляет сексуальности не его телефон, а то, что он знает, что у него телефон, что он богат, что у него есть все, это прибавляет ему уверенности в себе. А уверенность в себе прибавляет сексуальности»* (Маша, студентка, 17).

Особая тема - это влияние сексуальности женщины на ее карьеру и ее успешность: *«Ну, если девушка хочет построить свою карьеру на сексуальности, то, соответственно, начальник должен быть либо молодой человек, либо она должна быть лесбиянкой, если начальник девушка. Скажем так, секс как бы сближает данных людей. И в силу этого и отношения будут другие»* (Сергей, рабочий, 21). *«Надо подумать, когда проявлять сексуальность, когда ее сдерживать, надо слушай подбирать, если хочешь повыситься по карьере... Она может строить глазки, это будет уже не сексуальность, она может с ним просто заигрывать, или она даже может обращаться с ним как с другом, но он увидит эту ее сексуальность, и ей как-нибудь поможет»* (Маша, студентка, 17).

Тоска по социальному порядку

Изменения коснулись скорее не самой сексуальности и ее проявлений, а системы контроля. Какая-то странная тоска по жесткой государственной политике в вопросах сексуальности проявлялась у наших собеседников обоих полов. Странная, потому что откуда, казалось бы, ей взяться у «детей перестройки»? Рядом с этой тоской идет сильное желание получить некий образец, модель «правильной сексуальности», с

единственным условием, чтобы эта модель была «отечественного происхождения»: *«У нас в стране вообще, у нас в обществе анархия, полная царит. Никакого порядка»* (Александр, студент, 20).

До неба – высоко. А до Москвы – далеко.

Вряд ли стоит спорить о том, что сексуальность в Москве - это совсем другое дело, чем в Ульяновске: *«Мы живем в Ульяновске. Мы живем в большой деревне. В Москве, скажем так, люди живут совершенно другими идеалами, они живут совершенно по-другому, их это устраивает, в этом у них проявляется их идея сексуальности»* (Сергей, студент, 21).

Интересно, что развитость сексуальной культуры в столицах оказывается связана с тем, что там в отношении меньше романтических «ожиданий», а в провинции приходится подстраиваться, а иногда и «играть в любовь»: *«В центральных городах - Москве. Петербурге - там все смешалось, там просто времени нет ни на что, там морали меньше. А здесь, в общественной ульяновской жизни, нет такого понятия, я не знаю, ну, вот. как дружба с сексом. Есть любовь, а есть дружба. И если я, скажем, захочу этого человека, я должна создать предварительно ауру любви. А я не всегда хочу строить эту любовь. А в Москве люди более прагматичны, просто, как средство это уже используют»* (Ольга, студентка, 20).

4.Тоска по потерянному самцу

Вопросы на тему «нетрадиционных» сексуальных ориентации, пожалуй, самые сложные. Являясь одним из краеугольных камней проверки подлинной толерантности общественного мнения и социума в целом они затрагивают самые глубинные, а потому не всегда осознаваемые мотивы формирования того или другого отношения к «правильной» или «неправильной» сексуальности.

Оставаясь для большинства неким «неведомым» загадочным и скандальным миром, жизнь так называемых сексуальных меньшинств построение ими своеобразных взаимоотношений, их чувства их публичные презентации - все их «параллельное существование», помимо обычного любопытства, вызывает еще и почти животный страх. Страх, который часто связывается с попыткой посягнуть на нечто незыблемое и абсолютное, потеря которого грозит разрушением всей картины мира

Половая дихотомия, имеющая, по мнению большинства, чуть ли не природное (а часто - и сверхъестественное) происхождение, определяет

собой все основные постулаты сексуальной морали до, во время и вне замужества и семьи. Женская невинность, добрачные ухаживания и их ритуалы, создание семьи, семейный секс и рождение детей, воспитание детей, сопутствующие им измены, хранение верности, символика добрачной и брачной сексуальности - все эти центры в гомосексуальных практиках переворачиваются, подвергаются сомнению и критике. И если мужчина может и хочет выбирать мужчину, а женщина - женщину, то где же то привычное пространство проявления единственной формы власти, данной каждому «смертному»? По меткому выражению одной нашей респондентки - *«гомосексуалы - это потерянные самцы и самки, над которыми ни мужчина, ни женщина не смогут проявить привычную власть»*.

Наши собеседники были строги в своем требовании к однозначной половой определенности: идентификация должна иметь четкое разграничение - либо ты мужчина, либо женщина. Молодые мужчины более категоричны в оценке «нетрадиционных» сексуальных ориентации, особенно мужских: *«Голубых» бы я точно не хотел видеть, сексуальные меньшинства, как говорится. Нездоровое это все. Если нравится ему, пускай делает операцию. Этим бы я вообще видеть не хотел»* (Александр, рабочий, 20).

Сексуальность - качество, которое направлено на противоположный пол. Часть респонденток (и практически все респонденты) отрицают возможность оценки сексуальных качеств представителей своего пола. А те немногие, которые берутся это делать, часто оговариваются: *«Сексуальность - это сексуальность женщины по отношению к мужчине и наоборот. Даже если нравится сексуальность женщины, то я оцениваю ее взглядом мужчины»* (Ирина, служащая, 32).

Нередко встречались и такие мнения, что это не просто дань моде или последствия западного влияния, но и самая настоящая болезнь, с которой необходимо бороться: *«Гомосексуал мужского типа, ничего хорошего здесь я не вижу. По-моему, это просто аномалия. Гомосексуалы женского типа, проявление женщиной мужественности - то же самое. Бисексуалы - это вообще тоже какая-то странность»* (Павел, школьник, 16).

Встречалось настоящее, почти материнское сожаление по поводу такой ориентации: ну как же так, такой молодой (молодая) и такая тяжелая судьба. Есть высказывания, которые говорят о сожалении другого рода. Гомосексуалы - геи и лесбиянки - это прямой подрыв патриархально-властных отношений. Потому что для «натуралов» они абсолютно потеряны: *«Гомосексуал! - человек, над которым я никогда не буду властвовать... .гомосексуал - это потерянный партнер»* (Ирина, служащая, 32).

В ходе интервью всем респондентам предлагались различные картинки - вырезки из молодежных журналов, на которых были представлены самые разные типы сексуальности. Практически все отказывали в сексуальности геям: *«Что, например, сексуального у человека-гомосексуалиста, для меня он не сексуален. Он и сам старается понравится больше парням, а не девушкам. Лесбиянка - тоже не сексуальна. Я могу и девушку назвать сексуальной, и парня, не подразумевая под этим что-то пошлое»* (Майя, студентка, 21).

Встречались (правда, нечасто) вполне одобрительные высказывания. Хотя и здесь не обошлось без хотя бы небольшого реверанса в пользу «общественной морали»: *«Я считаю, что любое сексуальное поведение нормально, если все участвующие в процессе этого согласны. Поэтому зоофилию не признаю, коза же не согласна»* (Ольга, студентка, 20); *«Человек имеет право спать с кем хочет. В этом отношении не то, что все равно. Но у них есть свои причины, это их жизнь. Они могут делить, что хотят, если это не вредит никому»* (Маша, студентка, 17).

Отношение к бисексуалам значительно отличается от отношения к другим «нетрадиционалам». Палитра этих отношений простирается от откровенной зависти и сожалений по поводу отсутствия подобного сексуального опыта до мягкого принятия этих специфических практик. Бисексуалы наиболее ярко, по мнению наших собеседников, реализуют право человека на свободный выбор и при этом лишь незначительно задевают общественное мнение. В отношении к ним есть элементы некоторого снисхождения, поскольку в этом видят не порок, а некую чуть ли не детскую забаву, стремление к которой может быть связано с желанием избежать скуки, или поиском неких более утонченных удовольствий: *«Бисексуалы - это счастливые люди»* (Ирина, служащая, 32); *«Бисексуалы? Ну хер с ними, можно и покалякать, поговорить в компании, если они уже с жиру бесятся, не запрещено никому»* (Николай, рабочий. 20).

Даже те респонденты (прежде всего женщины), которые признают право на существование подобной «нетрадиционной» версии сексуальности, с сожалением признают, что реальная жизнь этих людей очень трагична. Невероятно трудно поддерживать открытые и честные гомосексуальные отношения в существующем окружении общественного неприятия и отторжения. Нереализованное желание публичности и признания «нормальности и естественности» такого рода любви и союза могут обернуться и часто оборачиваются подлинными трагедиями. Особенно сложно устраивать им жизнь в таком провинциальном городе, как Ульяновск.

Вместо заключения
Символические смыслы и противоречия зеркальных конструкций
мужской и женской сексуальности в восприятии
и оценках друг друга

Мужская сексуальность - предмет крайне деликатный. В общественном сознании и особенно в самосознании самих мужчин маскулинность и сексуальность - почти синонимы. Анализ интервью показал, что смысловое пространство понятия сексуальности и сопутствующих ему противоречиво многообразно и уже никак не сводимо к сексу. Следуя И.С. Кону, отдавшему разработке этой темы более 30 лет, можно сказать, что «человеческая сексуальность не сводится к отдельным физиологическим реакциям и автоматизмам»².

Поэтому, отказавшись от поиска формулировок и определений и для того, чтобы остаться в пределах смыслов, сформулированных самими респондентами, я постараюсь предельно кратко сформулировать **контекст понятия «сексуальность»** для наших собеседников и собеседниц. Тем более что «раньше различия мужской и женской сексуальности описывали главным образом количественно и объясняли биологически»³

По мнению **женщин**, сексуальность - это качество личности, имеющее биологическую природу, но развиваемое социально. Само по себе это качество бесполо, но его проявления принимают мужскую или женскую определенность. Ведущую роль играет телесность, одухотворенная энергией и уверенностью в себе. Женские описания сексуальности пространны, многословны и изобретательны.

По мнению **мужчин**, сексуальность - это путь к сексу, а секс - это физическое удовольствие и способ продолжения рода. «Показ» сексуальности всегда связан с полом. В описании женской сексуальности преобладают шаблоны и стереотипы красоты «топ-моделей». Разговор о мужской сексуальности предельно краток. Стиль разговора на эту тему - технологично-инструментальный.

Анализ жизненных историй подтвердил известную идею о том, что представления о мужской и женской сексуальности - это конструкты, являющиеся результатом распределения властных отношений в обществе. Эти конструкты остаются пока «мужским инструментом», причем это явно и неявно подтвердили не только молодые мужчины, но и женщины. «Паутина» тайн, табу, предписаний и стереотипов все еще окру-

²Кон И.С. Вкус запретного плода. Сексология для всех М. 1997 С. 168

³Там же. С. 180.

жает многие детали и нюансы всех сексуальных практик, в них вместе с отражением прочтенных по-советски стереотипов патриархата появилась масса новых тайн, рожденных запоздавшей сексуальной и победно шествующей по всему миру «гендерной» революций. Времена не просто меняются, они меняются стремительно. И даже живя в провинции, молодые люди уже не могут ощущать себя островитянами. Так же, как их столичные или западные сверстники, они стремятся не только понять, но и проартикулировать те проблемы, которые являются для них жизненно важными. Проблема секса и сексуальности - пожалуй, самая важная из них.

Часть молодых женщин солидарна с ведущей идеей молодых мужчин: женская сексуальность - это признак вторичности и зависимости женщин. С некоторой долей условности можно сказать еще определеннее - сексуальность вообще (а женская в особенности, поскольку является если и не синонимом, то первой ассоциацией понятия сексуальности в целом) есть символ подчинения. Ею (сексуальностью) наделен тот, кого выбирают, а не тот, кто выбирает, то есть это знак слабости. Сексуальность есть приукрашивание, подыгрывание, изображение даже тех качеств и свойств, которые отсутствуют

С этим вплотную связана настоящая, пусть и неявная, а опосредованная, «дискуссия» между молодыми мужчинами. Если сексуальность - это нечто женское, то как можно говорить о мужской сексуальности? А если можно, то в каких терминах и в каком смысловом пространстве оценивать это качество? Проведенные интервью подтвердили тот факт, что именно сейчас идет активное конструирование смысла этого понятия. И если на уровне медиа-презентаций конструкт мужской сексуальности уже обрел некие приемлемые очертания не только вслед западным образцам, но и благодаря отечественным молодежным культурным практикам, то на быденном уровне он только-только зарождается. Уже появились поддающиеся фиксации стереотипы. Уже появилась целая палитра модных линий мужской сексуальности, а вопрос как - то делать, не нарушив образ сильного человека, для многих остается совершенно неясным.

Стремление мужчин к сексуальным демонстрациям подогревается ростом популярности «публичной» женской силы. Пример невероятного успеха «Спайс гелз» породил не один десяток отечественных копий, и активная «женская сила» на уровне медиа-презентаций отвоевала себе значительное культурное пространство. Такой социальный вызов не мог не породить ответной реакции. Особую остроту этой «дискуссии» придает устойчивая демонстративная реакция мужчин: мужская сексуальность - это признак «голубизны» Сильный, уверенный в себе, самодос-

таточный самец не нуждается ни в каких дополнительных аксессуарах и доказательствах. Таким образом, на пути формирования обыденного образа мужской сексуальности стоят два барьера: сексуальность как символ слабости и подчинения и мужская сексуальность как символ «неправильной» ориентации.

Выявленная в анализе скрытая (у женщин) и явная (у мужчин) гомофобия сопровождается (чаще у женщин) демонстративной толерантностью и даже «бисексуальным» заигрыванием. Следовательно, надо признать вполне успешным «продвижение» современными молодежными журналами гомо- и бисексуальных идей. Своеобразная мода на «ненатуралов» достигла и нашей провинции. Другое дело, что реакция на эту моду весьма неоднозначна.

Женщины не в меньшей степени, чем молодые мужчины, озабочены переосмыслением и переоартикуляцией многих смыслов, стоящих за представлениями о женской сексуальности. Пусть и не очень активно, но молодые женщины «отвоевывают» право выхода из пространства подчиненной сексуальности. Интересно, что женщины и мужчины сами и независимо друг от друга дают понятие «новому» проявлению - «агрессивной женской сексуальности», причем и те, и другие говорят о ней в позитивном смысле. За этим проявлением вовсе не обязательно стоит предложение прямых сексуальных действий. Главное - это право быть первой и «отсеивать» неуверенных и слабых партнеров.

Анализ перекрестных мнений показал, что мужские и женские взгляды практически полностью совпадают по линии неких устоявшихся представлений - стереотипов друг о друге. Так, молодые женщины наделяют мужчин откровенно прагматическим подходом к оценке своей сексуальности, молодые мужчины как бы в ответ именно такой подход и демонстрируют. Когда же они отвлекаются от взгляда на свою сексуальность глазами противоположного пола, они становятся и более тонкими, и более изобретательными. Это подтверждает гипотезу о происходящих прямо на глазах смещениях и смещениях представлений о «нормальных» (одобряемых обществом) и «ненормальных» (неодобряемых) проявлениях сексуальности, прикрепленной к полу.

Изменение тендерных представлений более заметны в женских историях, что еще раз подтверждает гипотезу об их большей гибкости и мобильности в восприятии новых идей и большей адаптивной способности к принятию новых культурных и социальных условий.

Центральное место в мозаичной «идеологии» сексуальности наших респондентов занимает понятие «девственности», вокруг которого разворачиваются дискуссии о месте и времени «разыгрывания девственной карты», преамбулах и последствиях ее «потери» и «сохранения».

Девственность все еще остается знаком, символизирующим мужское превосходство. Интересно то, что, помимо единственно возможного прочтения девственности как абсолютной ценности невесты в рамках патриархального кодекса морали, появилось и другое: девственность как ненужная ответственность. Недевственность помогает не только избежать ошибок («неожиданной» беременности), но и постичь тайны сексуального удовольствия.

Мужская сексуальная активность, как и следовало ожидать, практически не связывается только с «семейным» сексом. Не только молодые мужчины, но и женщины считают *сексуальную опытность* главным критерием мужской привлекательности. Поэтому «мужчина-девственник» приводится в женских интервью как пример асексуального партнера. Эти жесткие требования приходят в явное противоречие с сопротивлением молодых женщин «потребительскому» к ним отношению - стать в ряду еще с кем-то их явно не привлекает. Мужчины же, реализуя ожидания, стремятся не только к увеличению числа побед, но и к тому, чтобы эти победы были достойны их усилий: чем недоступнее женщина, тем сладостнее ее завоевание.

Меняются женские стратегии завоевания будущего мужа: на смену пассивности ожидания «своего принца» приходит активный поиск «не мужа, но человека». Женская сексуальность также начинает выходить из рамок родительской спальни.

Самое интересное, на мой взгляд, и парадоксальное наблюдение заключается в следующем. С одной стороны, все еще жив стереотип, что брачное ложе должно быть по возможности единственным местом для проявления сексуальности, однако практически все наши собеседники отказывают семье в прежней, досемейной, яркой и красочной сексуальности. Основная причина утихания сексуальности в браке - это дети. Выход и мужчинами, и женщинами видится во внебрачной активности, которая никак не связывается с супружеской изменой.

На уровне обыденных историй разговор на тему сексуальности уже не выглядит каким-то таинством и лишен той торжественности, которая характерна для «подачи» материалов в СМИ. По-видимому, для молодежи реальность сексуальной жизни «звезд» видео- и журнальных презентаций остается далекой и как бы «вещью-в-себе». Многие респонденты говорили о том, что в кругу своих сверстников они открыто и прямо обсуждают эти проблемы, практически никаких запретов и тайн для них не существует. Разговор на эту тему с родителями все еще затруднен и существует в рамках «дозволенного» кодекса сексуальности, принимаемого в каждой конкретной семье.

Меняются представления о публичных демонстрациях и частных проявлениях сексуальности. Так, например, на уровне обыденного сознания начался процесс формирования понятия «сексуальной культуры» и «эстетики сексуальности», что свидетельствует об эффективности массированного заполнения медиа- и литературного рынка продукцией, эксплуатирующей эту тему, которая стала экономически конъюнктурной. Все без исключения молодые люди не только стремились продемонстрировать свою осведомленность, но и подчеркивали, что быть сексуально неграмотным сегодня просто неактуально, знание новых сексуальных веяний и идей сродни знанию новых музыкальных групп и течений. В разговоре с нами часто возникал мотив того, что многие модные идеи не просто «подаются» в СМИ, а прямо-таки навязываются в качестве моделей и образцов для подражания - сексуальным техникам и сексуальной культуре нужно учиться прежде всего для того, чтобы соответствовать времени и быть сексуально осведомленным.

Запад играет ведущую роль в «навязчивом и насильственном» сексуальном просвещении. Влияние Запада тесным образом привязывается к распаду СССР и произошедшим изменениям в политической системе. С одной стороны, все наши собеседники понимают, что без «вмешательства» западной культуры вряд ли были бы возможны столь бурные процессы сексуальной эмансипации, образованности и просвещенности, с другой стороны, западный поток несет с собой и другое («грязное»), которое легко и выгодно продается на новом российском рынке сексуальной неграмотности.

Несмотря на молодость наших собеседников и культурно-временную дистанцию с советскими временами, часты были высказывания о прямой идеологической диверсии Запада, который продолжает ассоциироваться (по крайней мере, в рамках нашего разговора) с бездушным, расчетливым, недобрым миром, в отличие от российской «доморощенной» эмоциональности, чистоты, душевности и духовности. Молодые люди почти так же, как и их родители (лишь в других терминах), продемонстрировали поистине тоску по социальному порядку и государственной цензуре в вопросах нравственности, морали и... сексуальности. Сами молодые люди говорят об отсутствии у современной российской молодежи должной критичности, о том, что она способна проглотить абсолютно все, что преподносят СМИ. Поэтому сильны ожидания объяснений сверху о том, каков «правильный» образец сексуальности, что «нормально, а что является настоящим извращением», причем эти объяснения «должны» быть «отечественного производства». Не удивительно, что самым главным идеологическим оружием Запада названа открытая пропаганда гомосексуализма. Большинство респондентов уверены,

что у нас гомосексуалисты не рождаются, они приходят с Запада. Наши мужчины на такое не способны.

«Открытый» разговор о гомосексуализме обернулся многочисленными спорами и дискуссиями. Гетеросексуальность, оставаясь святой нормой, тем не менее начинает существовать в пространстве некоего сомнения.

Отчетливо проявился социально-культурный акцент в осмыслении пространства сексуальности. Чисто биологические основания, если и признаются, по мнению многих, являются лишь неким исходным «материалом» личной сексуальной версии. А это уже подрывает самое «святое» - представления о биологической заданности сексуальной ориентации, а следовательно, сужает пространство чисто анатомических, медицинских доказательств необходимости принудительного лечения этих «патологий». Не менее значимыми, по мнению молодых собеседников, оказываются социальное окружение, модные течения, новая информация, культурные межгендерные заимствования. Представления о допустимых демонстрациях мужской привлекательности выводятся за рамки оценочного пространства «голубой - не голубой», а вместе с этим и сама эта дихотомия рассыпается в мозаике самых разных промежуточных состояний, представлений и отношений. И хотя, по мнению наших собеседников-мужчин, половая определенность (самоотнесение к полу) остается самым важным для сексуального общения, для наших собеседниц этот момент уже не является столь значимым. Их оценки более толерантны и менее категоричны. И если у мужчин преобладает требование социально-культурной изоляции гомосексуалистов, то женщины демонстрируют снисходительную жалость к трудным жизненным сценариям «ненатуралов» и говорят об их асексуальности.

Главным минусом как для мужчин, так и для женщин гомосексуалистов является вовсе не то, что они не способны к деторождению в своих однополых союзах, а то, что над ними теряется индивидуальный контроль и индивидуальная власть. Следовательно, и здесь произошло изменение - главное вовсе не в попытке посягнуть на нормы семейного секса, ведущего к продолжению рода, а в перераспределении властных полномочий в пространстве личных взаимоотношений. «По мере того как люди начинают более свободно и терпимо относиться к своей собственной сексуальности, ослабевают также гетеросексизм и гетероцентризм. Это долгий и трудный процесс, но тем не менее он идет. Его главное звено не сочувствие (сочувствовать можно слабым, больным и угнетенным), а безразличие (мне все равно, с кем ты спишь и каким

способом) и уважение к праву личности на индивидуальность и самореализацию»⁴.

Идет активное формирование представлений о «**публичных стандартах женской и мужской красоты/сексуальности**». Спор идет не только о стилях жизни, одежде, экспериментах с телесностью (мужской и женский бодибилдинг, похудение, макияж, маникюр, окрашивание волос, пирсинг, татуировки), но и о допустимых рамках использования публичной сексуальности для достижения внесексуальных целей. Будет очень интересно проанализировать в дальнейшем изменения этих представлений как внутри сексуальных отношений (не только в гетеро-, но и гомосексуальном пространстве), так и в профессиональной сфере, в кадровой политике фирм, в личных карьерах как мужчин, так и женщин. Интересно, что в ситуации глобально мужского «начальника» в России, проблема использования сексуальности как инструмента карьеры, традиционно рассматривалась только по отношению к женщинам. Однако уже сейчас молодые люди начинают говорить не только о новых мужских перспективах (два варианта: начальник - женщина, начальник - мужчина, но гомосексуалист), но и новых женских (начальник - женщина, но лесбиянка).

Завершая эту статью, хочу сослаться на слова William Simon, который утверждает, что сексуальность - «непостоянная универсалия» - это всегда не только секс. Человеческие сексуальности воспроизводятся социумом, социумом организуются, социумом сохраняются и социумом трансформируются. Сексуальности изменяются так же, как и культуры⁵.

Сравнивая празднично-карнавалы вариант сексуальности молодых медиа-дискурсов с индивидуальными историями провинциальных молодых мужчин и женщин, я отчетливо ощутила, можно сказать «потрогала» совсем иную реальность. Ее инакость вовсе не в отсутствии праздника или недостатке красок, она - в бесконечном многообразии и в не поддающейся окончательному «диагнозу» глубине. «Сексуальность», «секс», «сексуальность мужчины и женщины» - это только слова, контекстом их наполняют многообразные прочтения, не сводимые ни к каким стереотипам и не воспроизводимые никакими теориями. Можно лишь погружаться в это море и радоваться каждой отдельной находке, поднятой с его глубин, но стремиться его переплыть - никогда.

⁴ Кон И.С. Лунный свет на таре М., 1998 С. 450

⁵ William S. Postmodern sexualities. L. 1996.